

ЕВСТАФИЙ ШИЛЬНИКОВСКИЙ — НАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

В музее открылась выставка работ Евстафия Павловича Шильниковского. Он был первым почетным гражданином города в советское время. В этом видится какая-то символика. Старорежимный интеллигент, окончивший Академию художеств в роковом 1918 году, дожил до самого пика «застоя», знаменитого 1980 года.

На скромной могиле Шильниковского, за которой никто не ухаживает, установлен памятник с красной звездой. Беспартийному интеллигенту памятник поставили «благодарные горожане». Сегодня там он один из многих, а здесь, на открытии выставки работ, он «ожил» в своих работах, в воспоминаниях соратников.

В этом году, юбилейном для всех, ему бы исполнилось 110 лет. Сотрудники музея А. В. Капустина и Е. Ю. Чекаева приготовили в честь этого хорошую экспозицию. Ее открыла директор музея-заповедника А. Б. Андреева.

Из звучавших воспоминаний вырастал образ Евстафия Павловича. Он родился в деревне Кузнецово, в Великоустюгском уезде. В пять лет родители переехали в город. Одно за другим он оканчивал учебные заведения. В итоге после Пермского художественного училища его взяли без экзаменов в Императорскую Академию художеств. На свое отделение графики его определил сам Матэ.

К мэтру на студии ходил даже Валентин Серов. Поэтому случайных людей Матэ у себя не оставлял. Школа Матэ стала для Шильниковского определяющей в его последующем творчестве. Евстафий уже зрелый человек и в Петербурге не столько ведет богемный образ жизни, а много работает. Путешествует не только по России, но и за границы.

Впечатления от этой насыщенной жизни стали неугасимым светом в душе художника. И впоследствии он своим светом щедро делился. Его вспоминают как доброго, светлого человека, настоящего интеллигента, бескомпромиссного только к художественному творчеству.

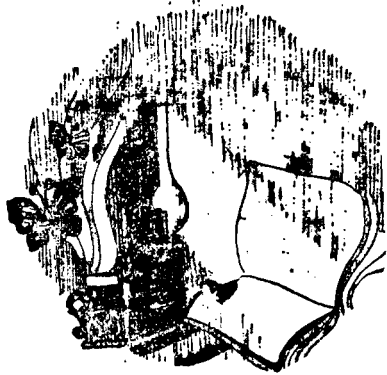
БЛЕСТЯЩЕЕ БУДУЩЕЕ!

Наверное, двадцатисемилетнего художника ждало блестящее будущее, участие в престижных салонах, выставках, полнокровная творческая жизнь в столице. Все рухнуло в одночасье. Может, и была у него мысль уехать за границу, но не пришлось. Пришлось из голодного Петербурга в 1918 году вернуться на родину в Великий Устюг, чтобы выжить.

Конечно, здесь не мог в полной мере реализоваться талант большого художника-графика. Он не гнушается любой работой, крестьянское происхождение избавило его от многих унижений. Главное было требование лояльности новым властям, а Евстафий Павлович не любил конфликтов до конца своей жизни.

В тридцатые годы его имя появляется на слуху у горожан. Он пишет декорации для местного драматического театра. Делает также графику для «Советской мысли», подрабатывает ретушером иллюстраций, фотографий.

Павел Васильевич Шарнин, знавший с Шильниковским перед войной, вспомнил множество эпизодов из совместного общения. Художник пытался организовать кружок при Доме культуры, но пионеры большого интереса к художествам не проявили.

ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Только в 45 лет кипучие творческие силы нашего земляка вырвались на свободу, на простор. Этим творческим пространством стала работа в артели «Северная чернь». С 1935 года Евстафий Павлович до последнего дня, в 1980 году, был ведущим художником прославленного и его именем предприятия.

Благодаря ему, благодаря его работе, благодаря его творчеству Великий Устюг узнали по всему Великому Отечеству и за рубежом.

Реализовал ли он себя, свой потенциал в графике «Северной черни», сказать сразу сложно. Ясно одно — черновой провинциальный промысел он поднял за счет творчества на уровень искусства. Хотя художественные традиции дореволюционного промысла не обрели преемственности, но получили богатство формы и содержания.

Может быть, поэтому после Матэ не осталось учеников и последователей. Так часто бывает в искусстве. Педагог и творец не всегда соединяются в одном лице. Главным художник «Северной черни» Елизавета Федоровна Тропина, выпускница серьезной «школы», работала с Шильниковским с 1953 года, но считает по праву себя ученицей Тонэ.

ЧУДО-АКВАРЕЛИ

Честно говоря, для себя я открыл Шильниковского только после выставки в музее. Какие великолепные он писал акварели до самого конца земной жизни, оказывается, работал с кистью. Лучше всех о его истинном даровании сказал Юрий Башкирцев, преподаватель Академии имени Репина.

Он назвал Е. П. Шильниковского национальной гордостью. Художник в полной мере реализовывал ту «школу», что впитал в дореволюционные годы в лучшем художественном учебном заведении Российской империи. Он легко и свободно работал с любой формой. Прекрасно владел композицией, справлялся с любой технической конструкцией. Живое народное восприятие позволяло ему изобретательно подходить к любой форме и плоскости и, естественно, технике живописи.

При том, что его вещи не засушены и не холодны. Он блестяще реализовывал «традиционную Петербургскую школу». Целиком входил (выходил) из ее классической традиции. Особенно ему удавалась, естественно, графика. А офорты «Северные деревья» и «Дубы» — просто чудо.

Надеюсь на это чудо: творчеством Евстафия Павловича Шильниковского proudит полюбаваться устюжане. Недаром, совсем недаром нам хочется его называть «национальной гордостью».

Александр МАРТЮКОВ.